

За то, чтобы оставить чемодан на время в табачной лавке, Е Мянй выложил двадцать юаней.

Ещё когда только зародилась мысль о покупке телефона, Е Мянй прошерстил весь интернет. Искал что-то надежное, шустрое, с хорошим соотношением цены и качества, желательно из бюджетного сегмента. Выбирал между «Сяоми» и «Хуавэй». В итоге остановился на последнем — всё-таки отечественный бренд, да и хвалили его в сети чаще всего.

Перед тем как зайти в салон связи, он нацепил очки — зрение у него было слегка близоруким. С выбором тянуть не стал: всё уже давно решил. Шагнув за порог, Е Мянй сразу указал на нужную модель.

— Мне вот этот, спасибо.

Цвет выбрал классический черный.

Заполнение бумаг затянулось. Девушка-консультант впервые видела столь решительного покупателя. К тому же этот парень был невероятно хорош собой. На вид лет шестнадцать, не больше, но держался удивительно статно. Почерк у него оказался твердым, размашистым, а подпись — изящной. Девушка то и дело украдкой бросала на него взгляды. Заглянув в удостоверение личности на имя Е Мянй, она беззвучно ахнула: совсем еще юный, даже шестнадцати нет.

«Наверное, старшеклассник. Неужели сейчас все школьники такие высокие и статные?»

Ей невольно вспомнился другой юноша, которого она видела сегодня в обед возле аптеки — примерно того же возраста. Просто наваждение какое-то: за один день встретить сразу двух таких красавцев! Вот только почему оба совсем зеленые?

«А-а-а, как же хочется познакомиться! Но совести не хватит, да и смелости тоже... Ладно, хоть поглазею тайком. Каждая секунда на счету».

— Сим-карту оформлять будете? — спросила консультант, стараясь не выдать своего волнения.

Е Мянй поднял глаза, скользнул взглядом по её форменной жилетке и снова опустил голову к бумагам.

— Нет, спасибо, не нужно.

«Боже, у меня сейчас сердце остановится! Ну почему он даже когда просто голову опускает, выглядит так чертовски привлекательно?»

Такой парень точно разобьет не одно девичье сердце. Девушка с грустью вспомнила свои

школьные годы: вечные очкарики с унылыми стрижками под машинку, скучные и правильные. Действительно, все приличные мальчики и первые красавцы водятся исключительно в чужих школах.

Е Мянй переставил симку в новый аппарат. Старый выбрасывать не стал — убрал в рюкзак. Потом, если что, обменяет у уличных торговцев на какую-нибудь полезную утварь.

Он шагал по улице, на ходу тестируя покупку: скачал WeChat и зарегистрировал новый аккаунт. Смартфон работал безупречно, откликался мгновенно, без малейших зависаний. Имя профиля он пока оставил в виде стандартного набора системных символов — ничего путного в голову не шло. Он лениво листал экран. Подходящих картинок для аватарки в галерее тоже не нашлось, так что этот пункт он пока отложил.

Зайдя в почту, он обнаружил свежее письмо от Звёздной пыли. Тот ответил поразительно быстро: выслал рабочий аккаунт и все сопутствующие инструкции. Там же был указан WeChat Голубого неба. Е Мянй тут же отправил запрос на добавление в друзья со своего нового профиля. Собственно, аккаунт нельзя было назвать фейковым — отныне он станет его официальным рабочим контактом.

Сняв очки, Е Мянй спрятал их в футляр. Он не любил ходить в них по улице — картинка плыла, и начинала кружиться голова.

Он уже собирался вернуться в лавку за чемоданом, когда, проходя мимо парка, почувствовал неладное. Опустив телефон, Е Мянй недоуменно скосил глаза налево, а затем прищурился, вглядываясь вглубь аллеи.

Чуть впереди шумела толпа. Несколько парней с дубинками в руках явно кого-то выслеживали, рыская по округе. Прохожие в ужасе шарахались от них, стараясь держаться подальше. Ни у кого не хватило бы духу достать мобильник и начать снимать этот беспредел.

Когда банда подобралась ближе, Е Мянй резко вскинул голову, повинаясь какому-то животному инстинкту. Сверху на него что-то летело.

Он оцепенел. В следующую секунду перед ним, едва не задев плечом, тяжело приземлилось человеческое тело. По инерции фигура качнулась назад.

Не успел Е Мянй рассмотреть незваного гостя, как тот мертвой хваткой вцепился в его руку и увлек за собой. Они пробежали метров пять, прежде чем Е Мянй опомнился и попытался вырваться. Горячий, душливый летний ветер хлестал по лицу.

— Твою мать! Ты кто еще такой?! Отпусти! — взревел он. Сумасшедшие посреди улицы — явление редкое, но этот переходил все границы.

Он резко затормозил, налегая всем весом назад и вынуждая беглеца остановиться. Тот замер, не оборачиваясь, но Е Мянью уже признал его со спины.

— Чэн Лян? Твою же мать, да что опять стряслось?!

Чэн Лян, тяжело дыша, бросил через плечо:

— Те же придурки, что и в прошлый раз. Бежим, живо!

— Сам ты придурок! — Е Мянью раздраженно зыркнул на него. — Ты вообще ел сегодня? Еле ноги волочишь. Давай сюда руку, я потащу.

Е Мянью перехватил запястье Чэн Ляна и с силой рванул его вперед, задавая бешеный темп.

Но уйти незамеченными не удалось — их засекли. Открытое пространство парка не давало возможности затеряться или свернуть во дворы. Е Мянью сомневался, что у этих отморожков хватит наглости устроить драку под объективами камер, которыми наверняка утыкан весь парк. Впрочем, уповать на технику он не собирался. Быстро оценив обстановку, он скомандовал:

— Чэн Лян, сюда!

Они свернули на заброшенную тропу, ведущую к лесистому холму на окраине. Е Мянью бывал здесь раньше и знал, что в этих дебрях никаких камер нет и в помине.

Преследователи с треском ломанулись за ними в чащу. Е Мянью на бегу огляделся по сторонам — глухо, слепые зоны.

Он резко сбросил руку Чэн Ляна.

— Какого черта они опять за тобой гонятся? Где вся твоя хваленая банда?!

От долгого бега Чэн Лян окончательно выбился из сил. Едва Е Мянью освободил руку, как тот снова ухватился за его запястье, навалился всем телом и согнулся пополам, хрипло и надрывно ловя ртом воздух.

Е Мянью смерил его тяжелым взглядом.

— Почему ты вечно в таком дерьме? Стоит нам встретиться, ты либо избит, либо убегаешь.

Тот выжал из себя слабую, горькую усмешку:

— Сам не рад... Прости, что втянул тебя в это. Е Мянью, тебе не нужно было вмешиваться.

Любой нормальный, практичный парень на его месте сделал бы вид, что они не знакомы, и просто прошел бы мимо. Первые пару раз Е Мянью именно так и поступал — держался на расстоянии, не желая вешать на себя чужие проблемы.

Е Мянью молча опустился на одно колено и скинул с плеч чехол от гитары.

— Раз уж я в это вляпался, нехрен зубы заговаривать.

Расстегнув молнию чехла, он выудил оттуда тяжелые металлические нунчаки.

Чэн Лян ошеломленно замер:

— Ты...

— Назад, — оборвал его Е Мянью. — Спрячься за дерево. Или на ветку залезь, мне без разницы.

Шаги приближались. Сквозь листву уже отчетливо виднелись силуэты преследователей — всё то же отребье. Увидев Е Мянью, банда даже не удивилась.

Линь Го шел в центре, окруженный пятью подельниками. Он глумливо ухмылялся:

— Опа, опять вы двое. Как удачно совпало. Сегодня прихлопнем обоих разом.

Е Мянью яростно посмотрел на него. Не дав противнику договорить, он молниеносным выпадом швырнул нунчаки прямо в лицо Линь Го. Удар пришелся точно в челюсть, ломая зубы и брызгая кровью. Никто даже охнуть не успел, как Е Мянью неуловимым движением захлестнул цепь вокруг шеи главаря.

Шестерки оцепенели от такой прыти. Лишь спустя пару секунд до них дошло, что нужно делать, и они с воплями кинулись на Е Мянью, размахивая дубинками.

Одной рукой удерживая хрипящего Линь Го, Е Мянью перехватил запястье первого подбежавшего бандита. Резкий разворот корпуса — и свободный конец нунчак со свистом обрушился на костяшки нападавшего. Раздался отчетливый хруст. Оружие выпало из ослабевших пальцев, а Е Мянью тут же всадил парню тяжелый ботинок прямо в солнечное сплетение, отправляя его в полет.

Следом он навалился на плечи Линь Го и с силой швырнул его через бедро. Тот с глухим стуком приземлился на лопатки, цепь по-прежнему намертво стягивала его горло. Е Мянью

мгновенно опустился на него, впечатав колено в грудную клетку, прямо в область сердца. Линь Го забился под ним, сипя от невыносимой боли и нехватки воздуха.

— Ты, сука, жить надоело?! — прошипел Е Мянью.

Лицо Линь Го стремительно синело. Гонимый первобытным страхом задохнуться, он отчаянно пытался просунуть пальцы под цепь, чтобы ослабить хватку.

— Ты... кха... сук... пусти... — хрипел он, брыкаясь под коленом. — Пусти, тварь, пришибу нахер...

— Сука, только дернитесь! — рявкнул Е Мянью остальным.

Он резко поднялся, увернулся от бокового удара очередного нападавшего, проскользнул ему за спину и мертвой хваткой вцепился в загривок. С силой потянув его на себя, он с размаху приложил парня лицом о шершавый ствол дуба.

— Чэн Лян! — выкрикнул он.

Этого короткого оклика было достаточно. Чэн Лян и не думал отсиживаться в кустах — он стоял буквально в паре шагов за спиной Е Мянью. Просто тот завязал бой так стремительно, что нападавшие растерялись и бросили все силы на него одного, напрочь позабыв про главную цель.

Чэн Лян перехватил натянутую цепь нунчак и со всей силы наступил тяжелым кроссовком на растопыренные пальцы Линь Го.

— Любишь, значит, исподтишка гадить, Линь Го? — процедил он, вдавливая подошву.

— А-а-а-а! — дико завыл тот, корчась на земле от невыносимой боли.

Спустя пару минут всё было кончено. Пятеро шестерок стонали на траве, не в силах подняться. Е Мянью отделался лишь одним скользким ударом по спине.

Он подошел к распластанному главарю.

— В сторону, — бросил он Чэн Ляну.

Тот послушно отступил. Е Мянью за шиворот вздернул Линь Го на ноги. За это короткое время Чэн Лян тоже успел изрядно приложить руку к его физиономии — парень выглядел жалко.

Сняв цепь с его шеи, Е Мянью придвинулся вплотную.

— Попробуй еще раз сунуться к нам, ублюдок. И не думай, что раз мы сегодня одни, то нас легко взять. Даже если притащишь с собой человек тридцать — мы вас всех в эту землю зароем. Усек?

Линь Го надрывно кашлял, сясь вдохнуть. Е Мянью перехватил его за волосы, безжалостно закинув ему голову назад, и зашептал прямо в ухо, обжигая дыханием:

— Хочешь драться — дерись лицом к лицу, сука. Будем ломать друг друга в открытую. Но если ты еще хоть раз решишь сыграть грязно... Вспомни то, что ты чувствовал сейчас, когда задыхался. В следующий раз я сделаю так, что ты сдохнешь по-настоящему. Понял меня?

Насмерть перепуганный Линь Го, чье лицо приобрело мертвенно-серый оттенок, отчаянно закивал:

— Понял, понял, всё понял!

— Вот и отлично. Меньше крысятничества. Иначе в следующий раз мы сами придем за тобой, Линь Го... Брат Го, — Е Мянью выделил последнее обращение ядовитым тоном.

Эта беспощадная манера речи окончательно сломала взрослого мужика. До смерти напуганный, Линь Го теперь мог лишь жалко скулить и умолять о пощаде, напрочь забыв о своей былой спеси перед подчиненными.

— А теперь — пошли вон.

Бандиты, подбирая побитых товарищей, позорно бежали. Прошло несколько минут, пока в лесу снова не воцарилась тишина.

Ни Е Мянью, ни Чэн Лян не проронили ни слова. Чэн Лян в очередной раз был поражен тем, насколько силен и опасен этот парень. От его недавней речи у него самого едва не побежали мурашки по коже — чертовски хотелось восхищенно свистнуть.

Вдруг Е Мянью со звуком «плюх» бессильно осел прямо на жухлую траву.

— Ты чего? — Чэн Лян в пару шагов преодолел расстояние между ними и опустил руку ему на колено.

Он резко замер. Под его ладонью ноги Е Мянью ходили ходуном — мышцы сводило крупной, неуправляемой дрожью. При этом лицо самого парня оставалось абсолютно бесстрастным.

Чэн Лян не выдержал и негромко рассмеялся:

— Ха-ха-ха... Спасибо тебе. Огромное спасибо.

Он прекрасно понимал, что эта дрожь — не от страха, а от дикого выброса адреналина. Но удержаться от подколки просто не мог:

— А я-то думал, ты у нас железный. Оказывается, всё это было чистым блефом? Спектакль знатный устроил, я аж сам поверил. Брат Мяннь — ты просто лучший.

— Долбоеб, — выплюнул Е Мяннь.

— М?

Е Мяннь злобно зыркнул на него снизу вверх:

— Ты реально конченный долбоеб, Чэн Лян. Полный дебил. Куда делась вся твоя дурь, с которой ты меня тогда отделывал? Где твои люди, мать твою?! Я в прошлый раз промолчал только потому, что мне тебя, жалкого, жалко стало. А теперь тебя снова прессуют. Второй раз подряд! И ты опять в таком дерьме. Ну каков же дебил... — Е Мяння прорвало, он орал во весь голос, выплескивая накопившееся напряжение. — Где вся твоя банда?! О чем твоя башка вообще думает, Чэн Лян? Если этот ушлепок собирает толпу, почему ты сам не можешь собрать своих людей? Тебе что, блядь, нравится, когда тебя толпой пинают?! Кайф ловишь?!

Чэн Лян молчал, не пытаясь оправдываться. Он просто стоял рядом с Е Мяннем. Сказать в свое оправдание ему действительно было нечего.

Он ведь просто хотел решить всё раз и навсегда, без лишнего шума. Потому и пошел к Линь Го один. Зная об их старых счетах, те, конечно же, не упустили шанса поглумиться над пришедшим прямо в ловушку врагом. На словах они согласились разойтись миром, но стоило Чэн Ляну повернуться спиной, чтобы уйти из их логова, как правила игры мгновенно изменились.

Безоружного Чэн Ляна в тот день отделали нещадно. На нем живого места не осталось: тело превратилось в одну сплошную кровоточащую рану, а сознание плыло от болевого шока. Кое-как наскребя по карманам наличные, он сел на первый попавшийся пригородный автобус. В голове билась одна-единственная мысль. Ему не хотелось ни в больницу, ни домой. Ноги сами несли его в совершенно конкретное место.

Повинуясь этому глухому инстинкту, он вошел на территорию школы через распахнутые ворота. Только тогда до затуманенного разума дошло: сегодня ведь финальный экзамен за полугодие. По дороге к учебному корпусу он ловил на себе испуганные взгляды. Прохожие шушукались, кто-то в ужасе вскрикивал, заведя его окровавленную фигуру. Но ему было

плевать. Он упрямо шел вперед, пока наконец не увидел в классе того самого парня.

Чэн Лян прикрыл глаза, и легкая полуулыбка мгновенно сошла с его лица. Ладно бы его избили один раз, но эти суки решили повторить под предлогом того, что в прошлый раз «не все их пацаны успели поучаствовать». Твари конченные. Прекрасно ведь знали, что он сейчас не в форме и едва держится на ногах.

Е Мянь полез в карман дрожащими пальцами, но, так ничего и не нащупав, раздраженно нахмурился и зыркнул на Чэн Ляна:

— Закурить есть?

Чэн Лян похлопал себя по карманам и покачал головой:

— Пусто.

Без никотина раздражение накатило с новой силой. Чертыхнувшись, Е Мянь протянул руку:

— Чэн Лян, помоги встать. Ноги не держат.

Чэн Лян не стал брать его за руку. Вместо этого он подошел вплотную, шагнул вперед, так что Е Мянь оказался зажат у него между бедер, наклонился и просунул ладони ему под мышки, намереваясь поднять и прижать к себе.

Удивительно, но парень даже не попытался отстраниться.

Впрочем, Чэн Лян слишком рано расслабился. Разумеется, никакого смирения не было и в помине.

В следующую секунду мир перевернулся. Е Мянь резким движением захватил его корпус и с силой впечатал лопатками в землю. Оказавшись сверху, он безжалостно всадил кулак Чэн Ляну в бок.

— Твою мать, дебил ты недоделанный! — прорычал он.

Он уже давно хотел проучить этого придурка. Прекрасно зная, где у Чэн Ляна свежие ушибы, Е Мянь бил прицельно, вымещая всю злость.

Чэн Лян даже не пытался дать сдачи. Боль от ударов казалась почти неощутимой, сменяясь странным, зудящим чувством где-то глубоко внутри. Когда Е Мянь замахнулся для третьего удара, Чэн Лян резко перекатился в сторону, уходя от кулака.

— Шустрый какой, — фыркнул Е Мянъ.

Преследовать его он не стал — снова устало опустился на траву. Футболка на спине насквозь пропотела и неприятно липла к коже.

Чэн Лян смотрел на его затылок. В лесной чаще стоял абсолютный штиль, воздух казался липким и невыносимо жарким. Свежие ссадины и ушибы заныли с новой силой, а сердце в груди колотилось как сумасшедшее — глухо и тяжело. Чэн Лян шумно сглотнул, пересохшее горло саднило.

Он медленно подошел к сидящему парню и резко, без предупреждения, толкнул его в грудь, опрокидывая навзничь, а сам мгновенно навалился сверху, оседлав его бедра.

От неожиданного толчка Е Мянъ сильно приложился затылком о землю. Вспыхнув от ярости, он закричал прямо в лицо Чэн Ляну:

— Да ты охуел?! Какого хера творишь, Чэн Лян?! Драки захо...

Договорить он не успел. Е Мянъ резко напрягся, и всё его тело невольно вздрогнуло.

Чэн Лян наклонился и мягко, едва ощутимо прикусил его за мочку уха. И в наступившей тишине душного леса раздался лишь его хриплый, низкий шепот:

— Е Мянъ...

<http://bllate.org/book/18333/1823087>